

Глава 6. В поисках жемчуга. (Драко).

— Итак, — отец, сидя в удобном кресле, поигрывал яблоком. Я стоял перед ним навтыжку, мучительно осознавая отколотый косяк, — надеюсь, ты действительно понял, насколько ребяческим было твое поведение? Ты расстроил и напугал маму, заставил беспокоиться меня... Неужели трудно было вызвать кого-нибудь из семейных домовых эльфов и отправить сообщение с ним, раз уж сказать лично — никак не получалось?

Мне оставалось только склонить голову. Отец был прав. Я повел себя... не просто по-ребячески, но как сопливый одиннадцатилетка, которому купленная первая палочка вскружила голову властью над магией. А ведь из-за таких вот выходов и придумали этот «Закон о разумном ограничении колдовства несовершеннолетних»... Я выпал из-под действия этого закона, благодаря беспалочковой магии, которой нас учил Морион... но голову-то на плечах надо сохранять?!

— Ладно, — отец поднялся из кресла и потрепал меня по голове. Как и обычно, это означало, что разнос закончен, и теперь начинается конструктив. — Дигги! — посреди комнаты появился накрытый столик с моими любимыми печеньями, и второе кресло, в которое я и опустился. — Итак? Каковы результаты делового визита? Ну, помимо того, что испугал меня и маму?

— «Цели текущей кампании — достигнуты» — процитировал я.

— То есть, уже не надо опасаться внезапных сливов компромата? — усмехнулся отец.

— Есть время разбрасывать камни, и время собирать их, — ответил я.

— Это понятно, — ответил отец. — А тем, какие именно цели достигнуты — не поделишься?

— Разве что некоторыми, — улыбнулся я. — В частности, одной из целей было пропихивание закона о родовых артефактах. Теперь мантию-невидимку, Дар Смерти, у Гарри можно отобрать разве что единогласным решением Визенгамота, какового не случалось с тех самых пор, как Визенгамот объявил Уизли Предателями крови.

— Да уж... это надо было так выпендриться, чтобы объединить против себя весь Визенгамот, вечно раздираемый внутренней склокой? — усмехнулся отец.

— Кстати, — поинтересовался я, — Ты не знаешь, что именно сделал Антрас, что прокляли не только его, но и всю семью?

Отец пожал плечами.

— Не знаю. В нашем архиве есть только упоминание о самом факте приговора, но не о том, за что он был вынесен. А в архивах Визенгамота эти документы хранятся под такими грифами секретности, что их впору разве что Дамблдору просматривать. Хм... Пожалуй, я смогу угадать и еще одну цель. Рита, не так ли?

Я постарался изобразить удивление... уж не мне судить о степени успеха этого начинания.

— И не надо тут корчить рожи, — усмехнулся отец. — Ясно, что тому, кто обеспечивает Риту столь шикарным компроматом — будет обеспечена если не ее лояльность (не уверен, что она вообще знает, что означает это слово), то, по крайней мере — некоторое... понимание.

Мне оставалось только промолчать, изображая каменную морду... Хотя, опять-таки, за успех я

не ручаюсь: все-таки у отца намного больший опыт заплыва в де... то есть, участия в политике.

* * *

На следующий день я заявился уже в дом на Гриммо. Все-таки о его приблизительном расположении — знал, и добраться туда тоже проблем не доставило. Я улыбнулся про себя, вспоминая о том, как Грейнджер как-то высказывала мне об отсталости волшебников и качестве преподавания маггловедения... ну что сказать. Качество преподавания — действительно впечатляет. И те, кто живут, отгородившись от большого мира по каким-то принципиальным соображениям, или же из-за бедности, действительно способны устроить цирк. А поскольку общество волшебников вообще склонно поощрять... скажем так — эксцентричных личностей, то там, где мы собираемся в сколько-нибудь приличных количествах — почти всегда начинается натуральный цирк. Но стоит так же помнить и о том, что в Британии только одно полностью волшебное поселение — Хогсмит, и большинство волшебников живут рядом с магглами. Так что большинство чистокровных волшебников вполне способны перейти дорогу, не аппарировав прямо из-под колес автомобиля, воспользоваться общественным транспортом, да и просто выйти на улицу, не привлекая к себе всеобщего внимания. Как ни странно, но выделяются на этом фоне именно сторонники Дамблдора, которые, по идее, должны разбираться в жизни магглов, раз уж так ратуют за их образ жизни. Однако, именно страстные магглолюбцы Уизли — как правило, первыми привлекают внимание каждый раз, когда приходится покидать огражденные от магглов территории. Но и вообще процент эксцентричных, скудоумных, а временами — и вовсе... здоровых на всю голову личностей в волшебном обществе куда как велик. И чиновники, в том числе — и чиновники от образования, годами не покидающие закрытых территорий под магглоотталкивающими чарами — к таковым, безусловно, относятся. Вот и получилось так, что Грейнджер мне не поверила, и мы забились на галеон, что я смогу добраться от Малфой-мэнора до площади Гриммо в Лондоне маггловскими методами, не влипнув по дороге в неприятности. Признаться, трехчасовая поездка на автобусе — не доставила мне особенного удовольствия. Меня серьезно укачало, и немалых трудов стоило воздержаться от демонстрации окружающим своего завтрака. Однако я это сделал. А уж добраться по Лондону до нужного места — и вовсе не составило проблем.

Встретившая меня на крыльце Гермиона без слов протянула мне золотую монету, а потом крепко стиснула в объятьях, прошептав мне на ухо, что я — молодец. Ха! Как будто я этого и так не знал?!

Морион, стоя в стороне, старался никак не показать, что эти объятия ему не нравятся. Однако, когда Грейнджер отпустила меня — он немедленно притянул ее к себе.

Появления Дафны мы ожидали, попивая удивительно вкусный чай, заваренный Кричером, и обсуждая вчерашние результаты попытки добраться до памяти осколка Темного лорда. Признаться, я был слегка разочарован этими результатами. Все-таки, как не крути, но Темный лорд былого — был Великим магом, вполне способным сравниться с Дамблдором, а то и Основателями... И то, что вместо тайных ритуалов и великих заклятий нам достались всего лишь картинки войны магглов, меня несколько... расстраивало.

— Ты серьезно думал, что в каждом осколке будет храниться память о чем-то Великом и Тайном? — удивился Морион. — Зря. Да и то, что мы увидели — отнюдь не представляется бесполезным. Знание того, как оппонент мыслит — гораздо важнее знания о том, какими заклятиями он пользуется.

Я аж покраснел... Опять косяк! Да что же я в последнее время творю-то?!

— Спокойнее, Драко, — попыталась утешить меня Гермиона. — Вот подготовимся получше, и я у Мори для нас книжку выпрошу «на почитать». Интересную. Вот уж там заклятий и ритуалов...

В это время в гостиной с хлопком появился Кричер и сообщил, что к нему обратился домовый эльф Дома Гринграсс, и спросил, согласится ли хозяин Гарри принять мисс Гринграсс?

Разумеется, ответ был положительным, и очень скоро Дафна присоединилась к нам. Морион извлек из небытия потрескавшийся тусклый кристаллик, и мы приступили к просмотру.

* * *

— Господин... — типичная «белокурая бестия Третьего рейха» чернявого облика, чем-то удивительно похожая на их фюрера, склонился передо мной, намекая, что неплохо было бы назваться.

— Смит. Джон Смит, — придумывать что-то правдоподобное — не было ни малейшего желания.

— Господин Смит, мне обещали... — проблеял этот продажный сотрудник управления, обеспечивающего снабжение батареи «Эрнст Линдерманн»*

/*Прим. автора: «Эрнст Линдемманн» — батарея из трех шестнадцатидюймовых (406мм) орудий вблизи Кале. Вела обстрел южного побережья Англии, включая Дувр. Построена 19 сентября 1942 года, захвачена канадскими войсками 27 сентября 1944 года*/

— Раз обещали, значит — получите, — бросил я. — Бумаги.

— Но... я хотел бы... деньги... — этот тип вызывает у меня все большее отвращение. И если раньше я сожалел об ожидающей его участи, то теперь уверен, что планы командования — не только правильны, но и этичны.

— Вот, — кидаю на сто чемодан с рейхсмарками. Хорошие марки. Лучше настоящих.

— Господин! — обрадованный предатель залезает в чемодан, и дрожащими руками извлекает оттуда купюру.

— Бумаги, — поторапливаю я его.

— Вот... — низенько, угодливо кланяясь, предатель протянул мне папку с данными о подвозимых на батарею продуктах.

Открываю папку и бустренько пробегаюсь взглядом по шапкам документов. Признаться, в этой писанине, да еще по-немецки, я не понимаю почти ничего. Но угловатые готические шрифты шапок вроде похожи на те, что мне показывали в штабе, да и штампы, говорящие о секретности содержимого — тоже присутствуют. Ну что же. Все верно. Пора выдавать вторую часть вознаграждения предателю.

— Авада Кедавра!

Разумеется, всех нас, тех, кто пошел на войну, обучали этому заклятью, и выдали «временное разрешение» на его применение «исключительно против врагов Империи». Интересно, чем отличается приори инкантатем на палочке убившего матерого сс-оцва, и след на палочке того, кто положит самого Министра магии Соединенного королевства? Подозреваю, что ничем.

Ну что же... Осталось немного: вывалить на стол «деньги» из чемоданчика, а потом — собрать их обратно и убрать чемоданчик в сумочку с расширением пространства. Теперь любая проверка покажет, что на столе лежали купюры, потому, что они действительно на нем лежали. Труп убитого авадой — тоже в наличии. Что еще? Ах, да! Еще раз просматриваю полученную папку, и «случайно» роняю один лист из нее так, чтобы он залетел под стол и «остался незамеченным. Теперь все. Картина маслом: «предатель выдал военную тайну, и был убран, чтобы не выдать того, кто его завербовал». Теперь абвер сам возьмется за создание всех возможных трудностей собственным снабженцам, а заодно — подтвердится, что Союзники интересуются именно портом Кале... Еще раз оглядываю комнатушку, и аппарирую отсюда.

* * *

Я откинулся в кресле. Просматривать все это было тяжело. Правда, главным образом, потому, что картинка периодически размывалась и шла волнами, так что удержать ее в сознании стоило немалых трудов.

— Он же... он не таким был там, на Сицилии... — выдохнула Дафна. Видящая, как всегда, увидела что-то, простым смертным недоступное.

— Не таким, — согласился наш предводитель. — И, значит искать то, что сделало его «не таким» — следует именно в этом промежутке времени, от «Хаски»* до «Оверлорда»*

/*Прим. автора: «Хаски» — кодовое наименование высадки Союзников на Сицилии в 1943 году, «Оверлорд, соответственно — высадка в Нормандии, 1944 год*/

<http://tl.rulate.ru/book/69519/1850528>